

Ци У скрестил руки на груди и холодно усмехнулся:

— О грабеже мы не можем с вами соревноваться. Цена уже снижена до предела. В этом году урожай плохой, в деревне многие остались без harvest, даже у богатых семей собрали всего одну-две меры. Мы не говорим, что цена сравнима с золотом, но этот уникальный продукт очень ценен. Если честно, мы просим эту цену, чтобы просто пережить голодный год. Кроме того, в предыдущие годы нас обирали достаточно, теперь мы просто хотим заработать на еду. Разве здесь есть место для торга?

Эти слова оставили троих собеседников без слов.

Через некоторое время господин Чжан перевел тему:

— Я слышал, что старший сын поместья Су живет у вас как названный младший брат?

Ци У махнул рукой:

— Не называйте это так неприятно. Моя малышка — часть нашей семьи, никакого «названного брата» здесь нет.

Хотя практика брать названных братьев была популярна, многие мужчины смотрели на это с пренебрежением. Ци У не хотел, чтобы его малышку презирали.

Управляющий с улыбкой на лице сказал:

— Ваш племянник Су действительно счастливчик, встретив такого хорошего человека, как вы.

Ци У с удивлением спросил:

— Племянник Су?

Управляющий поклонился:

— Моя супруга — родная сестра господина Су. По положению, я должен называть его племянником.

Хотя Су Лин был старшим сыном семьи Су, он был изгоем, так как его мать была служанкой, с которой господин Су вступил в связь, запятнав ее чистоту, и она родила Су Лина, существо ни мужчину, ни женщину. Старшая госпожа Су ненавидела его и всячески старалась избавиться от него и его матери. Именно поэтому, несмотря на богатство семьи Су, старшего сына отдали деревенскому мужику в названные братья. Господин Су и господин Чжан были связаны родственными узами, так что Су Лин действительно должен был называть его дядей. Хотя этот дядя был не совсем законным, но раз уж он так сказал, Ци У должен был учитывать это.

Ци У не ожидал, что господин Чжан связан с его названным братом. Теперь, когда он пытался продать водяной линчжи дорожке, его поведение было не самым лучшим. Он не беспокоился за себя, но боялся, что Су Лин услышит что-то плохое, когда вернется в родной дом. Он был в замешательстве, не зная, как поступить.

Господин Чжан снова заговорил:

— А где же наш племянник? Почему его не видно?

Су Лин, прячась за дверью, подумал, что прятаться дальше не выход, и вышел, поклонившись

господину Чжану:

— Здравствуйте, господин управляющий.

Господин Чжан, увидев лицо Су Лина, опешил. Он знал, что старший сын семьи Су был красив, но не ожидал, что он настолько привлекателен. Этот ни мужчина, ни женщина, настоящее сокровище, достался какому-то деревенскому дикарю. Но он быстро оправился и с улыбкой сказал:

— Племянник, ты слишком чуждаешься. Зачем называть меня управляющим? Недавно моя супруга вернулась из поместья Су и принесла немного сладостей. Ты давно покинул дом, похоже, соскучился по вкусу родины.

Он приказал стоявшему рядом оцепеневшему служащему передать Су Лину сладости, завернутые в масляную бумагу.

Су Лин, хоть и был застенчивым, все же взял их. Толстый служащий застыл, не зная как их передать, и только после того, как господин Чжан громко кашлянул, он очнулся и, не смея смотреть на лицо Су Лина, протянул ему упаковку и отступил назад, опустив веки.

Господин Чжан очистил горло и заговорил прямо:

— Мы одна семья, так что давайте говорить без обиняков. Ци У, водяной линчжи — это самое важное для нашей аптеки. Пожалуйста, не пытайтесь играть на этом.

Ци У долго молчал, он не знал, как ответить, так как боялся, что неправильные слова навредят Су Лину.

Господин Чжан не стал ждать ответа и продолжил:

— Мы родственники и не хотим, чтобы вы потерпели убыток. Давайте так: в будущем я буду платить тебе за водяной линчжи в пять раз больше, чем другим, только прошу тебя, Ци У, не вмешивайся в это дело. Как тебе такое предложение?

Ци У посмотрел на господина Чжана, затем на Су Лина, с выражением досады на лице.

Су Лин все понял и, немного подумав, принял решение.

Он бережно положил сладости перед господином Чжаном:

— Спасибо за угощение, господин управляющий. Я давно не был дома и, наверное, уже не привык к ним.

Это была правда: Су Лин не любил сладкое. Он опустил глаза и покорно сказал:

— Что касается водяного линчжи, мой муж делает это не ради себя. Он старшина в деревне и должен думать о пропитании односельчан. Если господин управляющий признает меня своим племянником, тогда, пожалуйста, пожертвуйте частью прибыли и выйдите навстречу моему мужу. В будущем мы будем продавать водяной линчжи только вам и никому другому.

Господин Чжан понял, что попытка сыграть на родственных чувствах провалилась. Видя, что они не только не поддаются на уговоры, но и имеют намерение продавать товар другим, улыбка исчезла с его лица, сменившись холодным выражением:

— Племянник, ты действительно не заботаешься о своих родственниках?

Родственники? Су Лин вспомнил воспоминания, оставшиеся от прежнего хозяина тела, — сплошные унижения и пренебрежение со стороны всевозможной родни. Ощущение унижения, когда на тебя смотрят свысока даже близкие люди, было знакомо и Су Лину, пришельцу из другого мира. И этот «дядя», который так старательно налаживал родство, пришел сюда лишь ради выгоды, ему совсем не интересен статус Су Лина. Су Лин был мягким, но он не был настолько низким, чтобы радоваться общению со злодеями.

Услышав зловещий тон в голосе господина Чжана, Су Лин немного сжался, но в этот момент крупные руки обняли его за талию, и он сразу почувствовал себя спокойнее. Он ответил:

— Раз отец отдал меня другому мужу в названные братья, значит, я теперь человек из семьи Ци. Во всем я буду поступать так, как скажет мой муж.

Сказав это, он почувствовал, как руки на его талии сжались еще крепче. Су Линг слегка попытался вырваться, но большие руки Ци У обнимали его все сильнее, и он перестал сопротивляться.

Господин Чжан теперь не улыбался вовсе. Он холодно усмехнулся, взмахнул рукавом и ушел.

Двое служащих поспешно последовали за ним.

Су Лин смотрел на удаляющуюся спину господина Чжана, но не чувствовал ни малейшего облегчения. Он размышлял, что делать дальше, когда его вдруг крепко обняли, и у самого уха раздалось тяжелое дыхание:

— Малышка, назови меня мужем еще раз.

Су Лин просто хотел, чтобы господин Чжан отстал, поэтому и сказал те слова, но не ожидал, что это снова раззадорит этого дикаря. Сейчас его тело было сдавлено в тисках, силы у того было так много, что Су Лин не мог пошевелиться. Ему ничего не оставалось, как с безнадежным видом поднять глаза на Ци У:

— Не, не шути. Давай лучше подумаем, как быть дальше, это самое главное.

Ци У обожал его умоляющий вид, подобный той беспомощной мягкости, которую он проявлял под ним, отдаваясь полностью в его волю. Он сжал маленькую ладошку Су Лина и решил не отпускать его так просто.

Су Лин понял, что спорить бесполезно, зная характер Ци У, и начал оправдываться:

— Я, я просто хотел заставить управляющего отступить. Я, я...

Не успел он договорить, как Ци У поднял его на руки и понес в спальню. Су Лин перепугался и поспешно сдался:

— Я назову, я назову!

Только тогда Ци У поставил его на пол. Он ждал довольно долго, пока не услышал тихий, как комариный писк, голос Су Лина:

— Муж.

Ци У почувствовал прилив радости и ему захотелось расхохотаться во весь голос, но, побоявшись напугать свою трусливую малышку, он лишь поцеловал его в макушку и отпустил. Полный энергии, он отправился осматривать поля.

Время летело незаметно, и наступила довольно спокойная полоса жизни. Ци У нанял несколько односельчан, чьи хозяйства погибли, подал им немного денег и еды, а они помогли ему поставить пугала и присматривать за полями. Наступила теплая весна, птиц стало больше, нужно было внимательно следить, чтобы они не поклевали водяной линчжи.

Глядя на своего хрупкого и милого названного брата, Ци У полон был энтузиазма относительно будущего. Его мышцы, казалось, были готовы работать исключительно ради процветания их семьи.

Су Лин, человек, привыкший плыть по течению, тоже постепенно привык ритму этой эпохи. Хотя иногда он был вынужден подчиняться Ци У, он понемногу начал понимать его нрав и знал, как нужно просить о пощаде или когда можно позволить себе немного сердиться. Он перестал использовать только мягкие уговоры. За это время Ци У не слишком донимал его в постельных делах, а Су Лин даже удавалось несколько раз ускользнуть от его приставаний.

<http://bllate.org/book/16679/1530363>